

УДК 398.2
ББК 82.3

Поморские сказочницы А. С. Никитина и А. И. Сулонова: к вопросу о семейной преемственности репертуара

Анастасия Сергеевна Лызлова

(Институт языка, литературы и истории ФИЦ КарНЦ РАН;
Российская Федерация, 185910, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11)

Аннотация. Статья посвящена уникальной ситуации, связанной со сказками из Научного архива Карельского научного центра Российской академии наук, записанными в разные годы от жительниц с. Сумский Посад (Карельское Поморье) — матери А. С. Никитиной и дочери А. И. Сулоновой. Фиксация текстов исполнительниц происходила в несколько этапов, разделяемых десятилетиями: впервые сказки матери увидели свет в 1908 г. в сборнике Н. Е. Ончукова «Северные сказки», затем были собраны в 1938 г.; архивные источники, записанные от дочери, относятся к 1968, 1981 и 1982 гг. В работе представлена общая характеристика репертуара грамотных исполнительниц, опирающегося преимущественно на литературные произведения (сказки А. С. Пушкина, Г.-Х. Андерсена, В. А. Жуковского и лубочные издания). До настоящего времени сказки А. С. Никитиной и А. И. Сулоновой в полном объеме не были опубликованы, они не включены в академический сборник «Русские народные сказки Карельского Поморья», появившийся в 1974 г., хотя составители уделяют внимание исполнительницам и их творчеству во вступительной статье. Общее количество записанных сказок в совокупности превышает 40 текстов, часть из которых фиксировалась неоднократно. В исследовании на примере сказки о шкуре виши, сообщенной обеими носительницами фольклорной традиции, прослеживаются изменения текста с течением времени.

Ключевые слова: Карельское Поморье, сказочный репертуар, А. С. Никитина, А. И. Сулонова, семейная традиция, Научный архив Карельского научного центра РАН.

Статья подготовлена в рамках выполнения госзадания Карельского научного центра РАН.

Дата поступления статьи: 28 апреля 2023 г.

Дата публикации: 25 июня 2023 г.

Для цитирования: Лызлова А. С. Поморские сказочницы А. С. Никитина и А. И. Сулонова: к вопросу о семейной преемственности репертуара // Традиционная культура. 2023. Т. 24. № 2. С. 78–87.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2023.24.2.006>

Территория Карельского Поморья охватывает побережье Белого моря и включает в себя Беломорский (ранее Сорокский), Лоухский и Кемский районы Республики Карелия. До 1920 г. часть поселений, относящихся сейчас к Карелии, находилась в составе Кемского уезда

Архангельской губернии, среди них села Вирма и Сумский Посад. Поэтому записанные там тексты в сборнике «Северные сказки», подготовленном Н. Е. Ончуковым в 1908 г., помещены в разделе архангельских сказок. Так, на страницах издания опубликованы три сказки, со-

общенные сумлянкой¹ А. С. Никитиной (№ 55–57). В краткой заметке составителя сборника сообщается следующее: «Никитина Анна Семеновна. Живет в Сумском Посаде, на берегу Онежского залива, Белого моря. 42 лет, грамотная, училась в местной школе, но не кончила курса. Рассказала мне три сказки, знает и песни. Семья ее мужа небогата; он, как и все поморы, на все лето, с ранней весны уезжает на Мурманский берег на ловлю трески» [Ончуков 1998, 213]. Все тексты Никитиной, опубликованные Ончуковым, являются сказками волшебными. В сказке «Медведь и три сестры» (СУС 311 *Медведь (леший, чародей, разбойник) и три сестры*) сестры поочередно идут в лес; медведь уносит их к себе; под видом гостинцев для родителей медведь доставляет сестер домой в кисе (мешке). В сказке «Вшивыя башмачки» (СУС 621 *Шкура вши (блохи)*) претенденты на руку и сердце царевны должны отгадать, из чего сшиты ее башмачки; отгадывает черт, сказав, что обувь сшита из шкуры вши, отец-царь обманывает черта, спрятав дочь в повозке с сеном, запряженным козлом, черт бросается в погоню, но царевна спасается с помощью мешающих ему препятствий, возникающих из брошенных предметов (гребень, кремь, «огнивчо»), черт погибает в огненной реке. В сказке «Данило-царевич и Настасья-царевна» (СУС 485 *Борма-ярвжска (Федор Бурмакин, Иван Туртыгин и др.)*) герой с помощью мудрой девушки-кухарки выполняет задания царя (сшить шубу, построить хрустальный мост, сделать чудесный корабль); отправляется в царство еретицы Вассы, с которой приживает ребенка, спасается от нее бегством, попадает к кривому старику — брату Вассы, лишает его зрения; возвращается домой, женится на мудрой девушке Настасье.

Сбор материалов фольклорно-этнографического содержания в Карельском Поморье производился на протяжении всего XX в., продолжается он и в текущем столетии. С момента создания в 1930 г. Карельского научно-исследовательского института (КНИИ), преобразованного в Карельский научно-исследовательский институт культуры (КНИИК), ныне Институт языка, литературы и истории

Карельского научного центра Российской академии наук (ИЯЛИ КарНЦ РАН), сюда почти ежегодно выезжали его сотрудники, а также преподаватели и студенты Ленинградского и Московского университетов, ученые фольклорной комиссии Института этнографии АН СССР. За время многочисленных экспедиций к поморам были записаны произведения различных фольклорных жанров (песни, сказки, былины и баллады, пословицы и поговорки, загадки, былички, а также бытовые рассказы), которые стали частью рукописного фонда Научного архива Карельского научного центра Российской академии наук (НА КарНЦ РАН) и Фонограммархива ИЯЛИ КарНЦ РАН. Уже в 30-е гг. XX в. при изучении особенностей фольклора рассматриваемой территории исследователи обратили внимание на широкое бытование здесь сказок.

В 1932 г. А. Н. Нечаевым были выявлены в Карельском Поморье два замечательных сказочника, владевших большим репертуаром: в с. Кереть Лоухского района М. М. Коргуев (1883–1943) и в с. Сумский Посад Сорокского (ныне — Беломорского) района Ф. Н. Свиньин (1880–1946), в конце 1930-х гг. принятые в Союз писателей Карелии.

Обнаружение этих талантливых исполнителей способствовало тому, что в 1938 г. КНИИК организовал специальный отряд по собиранию поморских сказок, в состав которого входили студенты Ленинградского университета (Н. Н. Алексеев, Е. Я. Ленсу, Л. В. Хайкина, М. А. Шнеерсон), а руководителем стала И. М. Колесницкая. Этот отряд исследовал Беломорский район Карелии, его основные населенные пункты: Вирму, Колежму, Сумский Посад, Сухонаволоцкое, Пертозеро и г. Беломорск (бывший г. Сорока). Материалы, записанные вручную, хранятся в НА КарНЦ РАН и являются наиболее крупным собранием сказок с территории Карельского Поморья, включающим около 150 текстов; они составляют содержание коллекции № 29 русского фонда НА КарНЦ РАН.

На основании полученных записей в конце 1930-х гг. был подготовлен сборник сказок, составлением которого занимались студентки И. М. Колесницкая

¹ Сумляне — самоназвание жителей поморского села Сумский Посад.

и М. А. Шнеерсон. Неполный экземпляр этого собрания сохранился в НА КарНЦ РАН [Поморские сказки 1939]. Судя по оглавлению, в нем должны были быть опубликованы 52 текста, записанные от 17 носителей фольклора в 6 названных ранее поселениях. Однако в имеющейся в нашем распоряжении рукописи представлены всего лишь 13 сказок 6 исполнителей.

В состав сборника должны были быть включены три волшебные сказки упоминаемой ранее А. С. Никитиной — односельчанки Ф. Н. Свинына: сказка «Двенадцать диких лебедей» представляет собой пересказ одноименного произведения Г.-Х. Андерсена (СУС 451 *Братья-вороны*); в сказке «Про Зарю-царевича» (СУС 403 *Подменная жена*) речь идет о брате, который укачивал сестру в колыбели с помощью обещания выдать ее замуж за Зарю-царевича, спустя время брат договаривается с женихом о возможной свадьбе, Баба-Яга подменяет невесту своей дочерью, превратившись в лебедь, девушка неоднократно прилетает на кухню и плачет жемчугом, правда выясняется, дело заканчивается свадьбой; в сказке «Рак Ракович» (СУС 440 *Муж-рак*) старик вылавливает в море рака, который становится его сыном, сватается к царевне, выполняет трудные задачи царя; жена сжигает «кожушки» рака, тот исчезает; царевна находит мужа с помощью его тетушек.

В рукописи имеется достаточно подробная заметка об исполнительнице, в которой отмечаются особенности ее жизни и записанных от нее сказочных произведений. Студенты-собиратели сообщают краткие факты биографии: «*Никитиной сейчас 80 лет. Жизнь она прожила тяжелую, рано осталась сиротой, пришлось ей жить у тетки, а затем “по чужим людям” в кухарках, прислугах. С ранней юности А. С. пришлось узнать море: еще молодой девушкой была она гробцом на карбасе. Вышла замуж, муж занимался рыбным промыслом. Но и тут Анне Семеновне не повезло: она рано овдовела и осталась одна с пятью небольшими детьми. Большая часть ее жизни связана с непосредственной работой на море: 13 лет она сама водила карбас от берега к пароходу, идущему в Мурманск (пароход оставался на 9 километров от берега). Пришлось А. С. пережить и гибель двух сыновей. Один утонул на сплаве, другой*

погиб при несчастном случае (на корабле воспламенился порох). Вообще в этом краю сплошь и рядом встречаются матери-старушки, оплакивающие безвременно погибших на море и в быстрых порожистых реках. А. С. осталась жить с тремя дочерьми. Сейчас они уже немолодые. Домашняя жизнь А. С. тяжела и безрадостна» [Поморские сказки 1939, 231]. Видимо, в определении возраста исполнительницы закралась неточность, потому Н. Е. Ончуков указывает, что ей 42 года.

В заметке собирателей также отмечаются особенности исполнения сказок, условия формирования репертуара и его связь с литературными источниками: «*Сказки она слышала “в ребячестве”, как говорит. Ее дочери и сейчас еще помнят, как в детстве А. С. рассказывала им сказки, а они сидели и плакали. Рассказывает она их с огромной любовью и мягким чувством. Затухающая в ней жизнь воскресает именно в эти моменты. И сейчас еще лицо у А. С. красиво: прямые черты лица и выцветшие выплаканые глаза, сохраняющие еще и сейчас выражение мягкой доброты. А. С. производит впечатление человека, читавшего книги, да это видно и из ее сказочного репертуара <...>. Из ее же собственных слов узнаём, что она любила читать и интересовалась книгами»* [Там же]. Студенты подчеркивают sentimentalный настрой исполнительницы: «*Рассказывает А. С. с большим чувством. Когда дело доходит до свидания влюбленных или брата с сестрой, голос у А. С. начинает дрожать, на глазах появляются слезы»* [Там же, 233]. По словам собирателей, «*...с большой охотой согласилась А. С. рассказывать свои сказки, хотя ей это было нелегко, так как она больна и уж достаточно стара. Старость А. С. влияет и на ее рассказывание. Бывают случаи, когда память ей изменяет, она забывает подробности сюжета и т.д. Но, несмотря на это, в ней чувствуется живое изображение и чуткая незаурядная сказительница. С большим удовлетворением А. С. отнеслась к тому, что сказки ее будут печататься в книжке. “Пусть после моей смерти останутся хоть мои сказки”, — сказала нам она»* [Там же]. Но сборник «Поморские сказки» так и не был издан.

Всего в 1938 г. студенты зафиксировали от исполнительницы восемь произведений сказочного характера [Никитина 1938].

Семь из них являются волшебными сказками, относящимися к популярным сюжетным типам о чудесных супругах, чудесных противниках или чудесных задачах, восходящих в том числе к литературным и лубочным источникам. О трех текстах мы упомянули ранее. Сказка «Английский милорд» (условно СУС 1406 *Жены держат пари*) восходит к переводной «Повести о приключениях английского милорда Георга и бранденбургской маркграфини Фридерики-Луизы», которая «в XVIII в. распространялась в рукописи под названием “Повесть об английском милорде Гереоне...”, а в 1782 г. была впервые издана (в Петербурге) в обработке Матвея Комарова» [Лубочная книга 1990, 388]. В сказке «Про Долыню» (СУС 650А *Иван медвежье ушко*, СУС 301А; В *Три подземных царства*) речь идет о поповском сыне, обладающем необыкновенной силой: вместо коровы он приводит медведя, приносит чудесный жернов; избавляет царскую дочку от лешего; вместе с богатырями Горыней и Рекиней попадает во владения мужичка с ноготок; убивает его быков, находит в подземелье девушку; Долыня женится на царевне. Сказка А. С. Никитиной «Жарптица» (СУС 550 *Царевич и серый волк*) связана с произведением В. А. Жуковского или иного лубочного источника. Сказка «Семь братьев было» (СУС 485 *Борमारыжка* (Федор Бурмакин, Иван Туртыгин и др.)) является повторной записью текста «Данило-царевич и Настасья-царевна» из сборника Н. Е. Ончукова; «...любопытно, что именно эту сказку Никитина вторично рассказала почти из слова в слово через 30 лет» [Сказки Карельского Поморья 1974, 33]. Единственная сказка «Вот один отец помер» объединяет в себе сюжетные типы волшебного и легендарного содержания (СУС 307 *Девушка, встающая из гроба*, СУС 849* *Крест(образ)-порука*): в ней юноша покупает икону Николая-чудотворца и отправляется в плавание; его кормщик (старец Никола) дает герою полезные советы; охраняя летающую гробницу, юноша трижды выдерживает это испытание; излечивает девушку от недуга, женится на ней.

Спустя три десятилетия после встречи с А. С. Никитиной, в 1968 г., сотрудники

ИЯЛИ Карельского филиала АН СССР снова побывали в Сумском Посаде и записали здесь сказки от четырех исполнительниц на магнитофонную пленку. Семнадцать сказок удалось тогда записать от 77-летней Анфисы Ивановны Суслоновой, которая оказалась дочерью упоминавшейся ранее А. С. Никитиной [Суслонова 1968]. Участники экспедиции отметили, что она «сказки слышала от матери <...> в детстве; рассказывает предельно кратко. Грамотная, знает сказки Пушкина, воспроизводит их близко к книжному тексту» [Сказки Карельского Поморья 1974, 398]. Дополнительно А. И. Суслонова «рассказала о своей матери следующее: “Моя мама прожила долгую и трудную жизнь, росла она у мачехи, рано отдали ее в няньки, а потом в кухарки. А какое прежде было житье в чужих людях? Училась в школе она два года, очень любила читать, а еще больше любила рассказывать сказки и рассказывала их нам — детям, соседям, которые собирались в дом послушать. Мама знала очень много сказок и историй из книг. Отец был совсем неграмотный, плавал старшим матросом на больших судах, побывал во многих странах: был в Англии, Китае, Италии и других странах, тогда ведь товарами обменивались. Слушал и отец мамини сказки, слушал и частенько плакал, вот какие она знала интересные сказки. Моя мама была гребцом, на веслах возила людей на Соловки, на богомолье туда ездили. Чего только не наскажут, пока едут такую долину. Давно было дело, а помню, мать говорила, что сказки от нее записывал какой-то барин”². Действительно, от А. С. Никитиной сказки записывал Н. Е. Ончуков, в его сборнике “Северные сказки” опубликованы три текста этой исполнительницы» [Там же, 32].

В 1968 г. от А. И. Суслоновой были записаны фрагменты пушкинских сказок о рыбаке и рыбке (СУС 555 *Коток — золотой лобок*), о царе Салтане (СУС 707 *Чудесные дети*), о мертвой царевне и богатырях (СУС 709 *Волшебное зеркальце*), а также стихотворное начало сказки П. П. Ершова «Конек-горбунок» (СУС 531 *Конек-горбунок*), пересказ сказки Г.-Х. Андерсена о 12 диких лебедях (СУС 451 *Братья-вороны*) и краткое переложение сказки

² Из личной беседы составителя (А. П. Разумовой. — А. Л.) с А. И. Суслоновой [Сказки Карельского Поморья 1974, 32].

о Сивке-Бурке (СУС 530 *Сивко-Бурко*). В записанной от исполнительницы единственной сказке о животных курица принимает неожиданный шум за начало войны, сообщает об этом зверям, все прячутся в яме, по очереди съедают друг друга; лиса уговаривает медведя съесть свои внутренности (СУС 20С *Звери бегут от кончины мира*, СУС 20А *Звери в яме*, СУС 21 *Пожирание собственных внутренностей*). В сказке «Про Клушу» (СУС 502 *Медный лоб*) Иван-царевич выпускает из заключения чудесного пленника, отец прогоняет сына; юноша служит конюхом, женится на дочери царя, выполняет его задания; царь отдает ему престол (подробнее об этом тексте см.: [Лызлова 2021b, 46–47]). В сказке «Золотое блюдечко и наливное яблочко» (СУС 780 *Чудесная дудочка*) отец привозит дочерям подарки, младшей — золотое блюдечко и наливное яблочко; старшие сестры убивают младшую, на могиле вырастает дудка, она играет, разоблачая сестер. В сказке «Про солдата» (СУС 330В *Черти и смерть в ранце*) герой возвращается со службы; останавливается в царском доме, в котором никто не хочет жить; ночью туда приходят черти; солдат всех их собирает в сумку. В сказке «Про падчерицу и мачеху» (СУС 480 *Мачеха и падчерица*) сообщается об отце, вынужденном отвезти в лес родную дочь, поскольку ее невзлюбила мачеха; девушка играет с мышкой; возвращается домой с наградой; дочь мачехи умирает в лесу. В сказке с условным заглавием «Отец хочет жениться на дочери» (СУС 510В *Свиной чехол*) девушка спасается от отца, задумавшего на ней жениться, бегством; отец тонет в огненной реке, дочь становится немой; выходит замуж за царевича, после чего сила колдовства исчезает (см. об этом тексте более подробно: [Лызлова 2019, 38]).

В 1981 г. состоялась еще одна встреча сотрудников ИЯЛИ КарНЦ РАН с А. И. Суслоновой. Тогда А. П. Разумова и И. А. Разумова осуществили еще одну фиксацию 15 ее сказок (одной о животных и 14 волшебных) [Суслонова 1981]: «О вшивых башмачках» (СУС 621 *Шкура вши*), «Девушка, встающая из гроба» (СУС 307 *Девушка, встающая из гроба*), «Один след золотой, другой серебряный» (СУС 403 *Подмененная жена*), «Про Рака Раковича» (СУС 440 *Мужрак*), «Аленький цветочек» (СУС 780 *Чудесная дудочка*), «Сказка о мертвой царевне»

(СУС 709 *Волшебное зеркальце*), «Сказка о золотой рыбке» (СУС 555 *Коток — золотой лобок*), «Конек-горбунок» (СУС 531 *Конек-горбунок*), «Свиной чехол» (СУС 510В *Свиной чехол*), «Золушка» (СУС 510А *Золушка*), «О царе Салтане» (СУС 707 *Чудесные дети*), «Чудесный пленник» (СУС 502 *Медный лоб*), «Двенадцать диких лебедей» (СУС 451 *Братья-вороны*), «О силаче» (СУС 650А *Иван медвежье ушко*, СУС 301А, В *Три подземных царства*), «Звери бегут от войны» (СУС 20С *Звери бегут от кончины мира*, СУС 20А *Звери в яме*, СУС 21 *Пожирание собственных внутренностей*). Расшифровки магнитофонных записей сказок вошли в состав коллекции № 145 русского фонда НА КарНЦ РАН.

В полевом дневнике собиратели отметили: «В день приезда в Сумский Посад работали с Суслоновой очень плотно. Она рассказывала без устали. Напоминала неоднократно, что наше с ней свидание может оказаться последним, так как ей скоро будет 91 год. Но она была полна желания поделиться с нами всем, что только знает. Ее сказки очень кратки, утрачена вся прелесть слова, сказочных формул мало, но содержание сказок она помнит хорошо. Нам важно было услышать и еще раз зафиксировать, что же она сохранила в памяти от своей матери — незаурядной сказочницы» [Дневник экспедиции 1981, 3(об.)]. В беседе с участниками экспедиции А. И. Суслонова сообщила, что ее мама умерла в 1938 г., и поделилась воспоминаниями о том, как от нее фиксировали сказки: «...мужчина был у мамы осенью, он был один. А потом какая-то женщина была. Записывали они не в нашем доме, мама ходила в дом к сестры своей, так тамotka и писали, я помню это. Тогда машинок этих (магнитофонов) не было, писали от руки» [Суслонова 1981, 3–4].

Наконец, летом 1982 г. А. И. Суслонова сообщила две волшебные сказки («Три сестрицы и медведь» (СУС 311 *Медведь (леший, чародей, разбойник) и три сестры*), «Царевна-лебедь» (СУС 403 *Подмененная жена*) участникам фольклорной экспедиции — студентам Петрозаводского государственного университета под руководством сотрудника ИЯЛИ КарНЦ РАН Т. И. Сенькиной [Суслонова 1982]. Сказка о трех сестрах и медведе была опубликована: [Лызлова 2021a, 169–170]. В 1986 г. А. И. Суслонова скончалась.

Итак, в нашем распоряжении имеются 45 текстов сказочного содержания, записанные в разные годы от матери А. С. Никитиной и дочери А. И. Суслоновой. При этом часть произведений фиксировалась повторно. Так, в НА КарНЦ РАН хранится вариант одной сказки А. С. Никитиной 1938 г. («Семь братьев было»), опубликованной в 1908 г. Н. Е. Ончуковым («Данило-царевич и Настасья-царевна»).

Двумя записями разных лет представлены в архиве восемь сказок А. И. Суслоновой (табл. 1).

Таблица 1

1968 г.	1981 г.
Про курочку	Звери бегут от войны
Конек-горбунок	Конек-горбунок
Золотое блюдечко и наливное яблочко	Аленький цветочек
Сказка о рыбаке и рыбке	Сказка о золотой рыбке
Сказка о мертвой царевне и семи богатырях	Сказка о мертвой царевне
Отец хочет жениться на дочери	Свиной чехол
Сказка о царе Салтане	О царе Салтане
Про Клушу	Чудесный пленник

Семь сказочных текстов были зафиксированы как от матери, так и от дочери, причем некоторые из них А. И. Суслонова рассказывала собирателям трижды (табл. 2).

Каждый из этих текстов заслуживает отдельного внимания, поскольку, с одной стороны, позволяет изучать явление семейной сказочной преемственности,

а с другой — исследовать жизнь той или иной сказки во времени, рассматривая ее бытование в репертуаре каждой исполнительницы. К примеру, сказка «Вшивые башмачки», записанная от А. С. Никитиной, была опубликована в сборнике Н. Е. Ончукова в 1908 г.; потом ее варианты фиксировались от А. И. Суслоновой в 1968 г. («Настасья-царевна и вшивые башмачки») и в 1981 г. («О вшивых башмачках»). В тексте матери подробно описывается, что пойманная у царевны вошь вырастает до размеров барана, в результате чего из нее шьют обувь; потенциальным женихам необходимо угадать, чья шкура использовалась для пошива: «Жил-был царь и чарица, у них была единственная дочь. Как-то раз стали у царевны в головы искать и вошь нашли. Положили эту вошь на овцу, вошь сделалась против овец; с овцы положили вошь на борана, вошь сделалась против борана. Царь приказал эту вошь убить и шкуру подделать. Из этой шкуры сшили Настасья-царевны вшивы башмачки и дали по всем государствам знать: “Хто отгонёт, из какой кожи башмачки, за того замуж отдам”. Приезжали отовсюдь, хто скажут козловы, хто нёрпичьи, нехто не можот отгнотуть» [Ончуков 1998, 215]. Со сложной загадкой удается справиться только черту, но царь, не желая выдавать дочь замуж за данного отгадчика, решает спасти царевну: «Узнал чорт про это дело и пришол, и объявил, что у Настасья-царевны вшивы башмачки. Надо царю слово сдержать, за чорта замуж отдать. Затым назначили и свадьбу. Чарь начел горевать, как бы от чорта скрыть дочь. Придумал ю в козла посадить и прочь увезти. Столы

Таблица 2

А. С. Никитина	А. И. Суслонова
Медведь и три сестры (1908)	Три сестрицы и медведь (1982)
Вшивые башмачки (1938)	Настасья-царевна и вшивые башмачки (1968) / О вшивых башмачках (1981)
Двенадцать диких лебедей (1938)	Двенадцать диких лебедей (1968) / Двенадцать диких лебедей (1981)
Про Зарю-царевича (1938)	Про Ивана-царевича и Настасью-царевну (1968) / Один след золотой, другой серебряный (1981) / Царевна-лебедь (1982)
Про Долюню (1938)	Про Алешу Поповича (1968) / О силаче (1981)
Рак Ракович (1938)	Рак Ракович (1968) / Про Рака Раковича (1981)
Один отец помер (1938)	Летающая гробница (1968) / Девушка, встающая из гроба (1981)

поставили, за стол посадили в ейной одежде клюку» [Ончуков, 1998]. Встреченный свадебным поездом козел со спрятанной царевной обманывает несколько раз ехавших навстречу, включая самого жениха: «Чорт едет на свадьбу, а козелок навстречу, поежжана чорта и спрашивают:

— Козелок, козелок,
Ты сенчо-венчо везёшь,
Подбородочком тресёшь,
Дома ли Настасья-царевна?
Козелок отвечает:
— Дома, дома, дома,
Три печи пекёт,
Три ширинки шьёт,
Вас, гостей, давно домой ждёт.
И друга лошадь ехала — спрашивали,
и третья, и сам чорт спрашивал:
— Козелок, козелок,
Ты сенчо-венчо везешь... и пр.
Козелок всё одно отвечал:
— Дома, дома, дома... и пр.»
[Там же, 215–216].

Обманутый черт обнаруживает подмену, когда приходит на царский двор, и устремляется на поиски; царевна спасается от него, бросая гребень, кремь и огниво, которые соответственно становятся лесом, горой и огненной рекой: «Чорт догодался, што в козелки она и была, поехал в погоню за козелком вслед. Царевна говорит: “Козелок, козелок, припади ко матери-сырой-земли, не едет ли чёртишко за нами”. — “Едет, едет, едет, близко и есь”. Царевна бросила гребешок и сказала: “Стань лес непроходимой, штобы не было не птицы пролёту, не зверю проходу, не цёртишшу проезду, впереди меня будь торна дорожка широкая”. Чорт приехал, чорту застава. Навезли топоров да, пилья да; секли да, рубили да, дорогу просекали и опять погнался за Настасьей-царевной. Нагоняют царевну. Она и говорит: “Козелок, козелок, припади к матери сырой-земли, не едет ли цёртишко за нами?” — “Еде, еде, еде и близко есь”. Царевна бросила кремь. “Стань гора непроходима до неба, штобы не было птицы пролёту, зверю проходу, цёрту проезду”. Гора и стала. Чортишко к горы приехал, стал сечь да рубить и просек дорожку, поехал за Настасьей-царевной. Опять Настасья-царевна говорит: “Козелок, козелок, припади ухом к матери-сырой-земли”... Козелок отвечает:

“Еде, еде, еде и близко есь”. Царевна бросила огниво: “Стань огненна река, штобы не было чортишшу проезда”» [Ончуков, 1998, 216]. В итоге черт тонет в реке, «а Настасья-царевна вперёд поехала в друго царство и там вышла замуж» [Там же, 217].

Таким образом, текст матери представляет собой развернутое повествование с песенными вставками, наполненное диалектными языковыми особенностями. Он объединяет в себе редкий сюжетный тип СУС 621 *Шкура виши* и часть особой версии сюжетного типа СУС 313А, В, С *Чудесное бегство*, где немаловажная роль в спасении девушки отводится козлу. Вторая половина этой сказки схожа с изложением, встречающимся в ряде сказочных вариантов, записанных на территории Карелии от русских Заонежья и карелов (см. об этой сюжетной версии: [Сказки Заонежья 1986, 30–31, 202–203]).

Сказка А. И. Суслоновой фиксировалась в двух вариантах с разницей, превышающей десять лет. В них утрачена контаминация, представленная у А. С. Никитиной; изложение настолько кратко и схематично, что позволяет привести здесь тексты целиком (публикуются впервые) (табл. 3).

Как видно, в первом случае сохранено имя девушки (Настасья-царевна), ситуация отгадывания, а также бегство от черта, которое здесь трансформируется в превращения («*овернулаь сеном*», «*овернулаь странницей*», «*овернулаь часовой*»). В повторной же записи утрачены практически все важные детали повествования.

В 1974 г. появился академический фольклорный сборник «Русские народные сказки Карельского Поморья», подготовленный сотрудниками ИЯЛИ А. П. Разумовой и Т. И. Сенькиной, редактором которого стала И. М. Колесницкая. По необъяснимой причине в издании нет сказочных произведений, записанных от А. С. Никитиной и А. И. Суслоновой. Между тем автор вступительной статьи к сборнику А. П. Разумова отметила, что исполнительницы «по-своему примечательны <...>. При более тщательном изучении их сказок можно наблюдать преемственность семейной традиции» [Сказки Карельского Поморья 1974, 32]. Подобные примеры иногда обнаруживаются в истории бытования сказочного жанра,

1968 г.	1981 г.
<p>Вот сватались у Настасьи-царевны много женихов. Она ни за кого не шла. Говорит:</p> <p>— Отгадайте, из чего у меня сошиты (туфли) баимачки?</p> <p>Все отгадывали. Женихи ездили, ездили, ну, никто не могли отгадать, из чего у ей сошиты.</p> <p>Один только черт узнал, что из чего сошиты баимачки. И вот ему надоть замуж взять. Ну, она не знает, что делать. Он говорит:</p> <p>— Я знаю, из чего сошиты баимачки. Изю виши.</p> <p>Виша эта у нее росла и выросла такая большая. И вот эту вошь убили и ей сошили баимачки. А черт-то как узнал, стал ей замуж сватать. А она не знает, что делать.</p> <p>И она взяла побежала. Бежала, бежала, овернулась сеном, зарод сена. Черт не знает, куды делась? Не мог найти. Она опять дальше побежала. Бежала, бежала, опять овернулась странницей. Черт у ей спрашивает:</p> <p>— Не видала этта, царевна бежала?</p> <p>— Нет, не видала, — говорит.</p> <p>Опять он и побежал дальше. А она бежала, бежала и овернулась часовней. И так черт не мог ю найти, так и не догнал. Она так и не попала за черта замуж [Суслонова 1968, 312].</p>	<p>Жили царь да царица. У их была дочь. Эта дочь нашла вошь у себя. Не знает, куда эту вошь положить. Положила на овцу, против овцы, потом против коровы, а вошь-то...</p> <p>Стали к ей свататься. Ходили, сватались, сватались, а никто не могут отгадать, туфли-то из чего сошиты? Из кожи, думают, сошиты, из этой. Ну, и потом узнавали, узнавали, так никто и не узнали. Да так замуж она и не вышла.</p> <p>Потом черт ли, леший, только тот догадался, из чего сошиты эти вишвы баимачки-то. Ну, и вот. Черт узнал, она и побежала, чтобы хоть он замуж-то ее бы не взял. Там где она тем обернется, где другим, а он всё ее ищет, ищет. Да там приезжали, да всё.</p> <p>(И не знаю, за кого она потом замуж вышла, не знаю. Не помню. Мне ведь 15 годов было, как она эти сказки рассказывала, так где помнить теперь. А потом мы с мамой ведь мало были, всё работали.) [Суслонова 1981, 5–5а].</p>

о чем говорят некоторые работы исследователей [Добровольская 2017; Лызлова 2020; Добровольская 2021].

Можно согласиться с А. П. Разумовой, что «количественно репертуар Суслоновой в два раза больше репертуара ее матери, ей известны многие литературные сказки <...>. Очень близки по содержанию, композиции, использованию художественных средств следующие сказки Никитиной и Суслоновой: “Девушка, встающая из гроба” — Ук.³ 307; “Подменная невеста или жена” — Ук. 403; “Про Рака Раковича” — Ук. 425; “Двенадцать диких лебедей” — Ук. 451 <...>. Однако колорит традиционной сказки значительно лучше сохранился в текстах А. С. Никитиной» [Сказки Карельского Поморья 1974, 33].

Нам представляется возможным говорить об одном из уникальных случаев существования определенной сказочной династии в Карельском Поморье.

Сказки матери А. С. Никитиной и дочери А. И. Суслоновой преимущественно восходят к литературным источникам, не отличаются выдающимся художественным своеобразием и объемом, поскольку, к сожалению, записи производились, когда исполнительницы были в преклонном возрасте; вместе с тем для текстов характерны языковые особенности, соблюдение сказочной обрядности, использование диалектной лексики. Однако подобные ситуации не должны оставаться без внимания. Они позволяют предпринимать исследования, касающиеся как семейной преемственности, так и изменения сказок в репертуаре одного исполнителя (имеются в виду повторные записи). А творческое наследие названных поморских сказочниц, безусловно, достойно отдельного специального полноценного издания, тем более что сохранены записи, произведенные как вручную, так и с помощью магнитофонной техники.

³ Ук. — Андреев Н. П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л., 1929 [Сказки Карельского Поморья 1974, 418].

Источники и материалы

Дневник экспедиции 1981 — Дневник экспедиционной поездки в Беломорский район в VI–VII 1981 года А. П. Разумовой, И. А. Разумовой. НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 145. № 74.

Лубочная книга 1990 — Лубочная книга / Подгот. текста, сост., вступ. ст., коммент. А. Рейтבלата. М.: Худож. книга, 1990.

Никитина 1938 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 29. № 9–13, 15–17. 1938 г.

Ончуков 1998 — Северные сказки: Сборник Н. Е. Ончукова: В 2 кн. Кн. 1. СПб.: Тропа Троянова, 1998.

Поморские сказки 1939 — Поморские сказки: Сб. / Подгот. И. М. Колесницкой, М. А. Шнеерсон. НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 39. № 11. 1939 г.

Сказки Заонежья 1986 — Сказки Заонежья / Сост. Н. Ф. Онегина. Петрозаводск: Карелия, 1986.

Сказки Карельского Поморья 1974 — Русские народные сказки Карельского Поморья / Сост. А. П. Разумова, Т. И. Сенькина. Петрозаводск: Карелия, 1974.

СУС — Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979.

Суслонова 1968 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 126. № 106, 107, 109–123. 1968 г.

Суслонова 1981 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 145. № 2–5, 7–17. 1981 г.

Суслонова 1982 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 155, № 139, 143. 1982 г.

Исследования

Добровольская 2017 — Добровольская В. Е. «Папа нам рассказывал...»: сказки в репертуаре Марфы Зайцевой с фазенды Санта-Крус // Традиционная культура. 2017. № 2 (66). С. 19–27.

Добровольская 2021 — Добровольская В. Е. Сказка: между «бесценным наследием» и «необходимым знанием»: отношение исполнителей к традиции // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2021. Т. 4. № 3. С. 107–130.

Лызлова 2019 — Лызлова А. С. Сюжетный тип 510В «Свиной чехол» в сказочной традиции Карелии // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 1. С. 31–42.

Лызлова 2020 — Лызлова А. С. Исполнители русских сказок Карелии — представители разных поколений одной семьи // Традиционная культура: творчество, поведение, ритуал: Тез. докл. и сообщений Междунар. конгресса. СПб., 2020. С. 34.

Лызлова 2021a — Лызлова А. С. Репертуар сумпосадских сказочниц А. С. Никитиной и А. И. Суслоновой // Балагуровские чтения: Матер. IX межрег. краевед. конф. Беломорск: Центр поморской культуры, 2021. С. 165–170.

Лызлова 2021b — Лызлова А. С. Русские сказки Карелии об иномирном помощнике: сюжетный тип СУС 502 «Медный лоб» // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 3. С. 41–52.

© А. С. Лызлова, 2023

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лызлова А. С. <https://orcid.org/0000-0002-0634-706X>

Кандидат филологических наук, научный сотрудник Института языка, литературы и истории ФИЦ КарНЦ РАН: Российская Федерация, 185910, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11; тел.: +7 (8142)78-18-86; e-mail: alyzlova@illh.ru

The Pomor Storytellers A. S. Nikitina and A. I. Suslonova: Continuity of Repertoire Within a Family

Anastasiya S. Lyzlova

(Institute of Language, Literature and History,
Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences:
11 Pushkinskaya str., Petrozavodsk, 185910, Russian Federation)

Summary. *This article examines a unique circumstance connected with fairy tales from the archives of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, recorded in various years in the village Sumsy Posad (Karelian Pomorye) by A. S. Nikitina and her daughter, A. I. Suslonova. The recordings took place at different times, separated by decades: Nikitina's tales first came out in 1908 in the volume collected by N. E. Onchukov entitled Northern Tales, and*

were later published in 1938; the archival recordings by her daughter date from 1968, 1981, and 1982. This article provides a description of the repertoire of literate performers, based mainly on literary works (the tales of A. S. Pushkin, H. C. Andersen, V. A. Zhukovsky, and cheap popular prints — *lubki*). The tales recorded by Nikitina and Suslonova have not been published in full; they are not included in the 1974 academic collection Russian Folk Tales of the Karelian Pomorye, although its compilers pay tribute to the performers in the introductory article. The total number of fairy tales they recorded is over forty, some of which were recorded more than once. This article focuses on the case of the fairy tale about the skin of a louse told by both bearers of the folklore tradition to trace how the text changed over time.

Key words: Karelian Pomorye, fairy tale repertoire, A. S. Nikitina, A. I. Suslonova, family tradition, Scientific Archives of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences.

Received: April 28, 2023.

Date of publication: June 25, 2023.

For citation: Lyzlova A. S. The Pomor Storytellers A. S. Nikitina and A. I. Suslonova: Continuity of Repertoire Within a Family. *Traditional Culture*. 2023. Vol. 24. No. 2. Pp. 78–87. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2023.24.2.006>

References

Dobrovolskaya V.E. (2017) “Papa nam ras-skazyval...”: skazki v repertuare Marfy Zaitsevoi s fazendy Santa-Krus [“Papa Told Us...”: Fairy Tales in the Repertoire of Martha Zaitseva from Santa Cruz Fazenda]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2017. No. 2 (66). Pp. 19–27. In Russian.

Dobrovolskaya V.E. (2021) Skazka: mezhdu «bestsennym naslediem» i «nenuzhnym znan-iem»: otoshenie ispolnitelei k traditsii [The Fairy Tale: Between “Priceless Inheritance” and “Unnecessary Knowledge.” The Performers’ Attitude toward Tradition]. *Fol'klor: struktura, tipologiya, semiotika* [Folklore: Structure, Typology, Semiotics]. 2021. Vol. 4. No. 3. Pp. 107–130. In Russian.

Lyzlova A. S. (2019) Syuzhetnyy tip 510B “Svi-noy chekhol” v skazochnoy traditsii Karelii [Plot Type 510B “Pigskin Cover” in the Folktale Tradition of Karelia]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2019. Vol. 20. No. 1. Pp. 31–42. In Russian.

Lyzlova A. S. (2020) Ispolniteli russkikh ska-zok Karelii — predstaviteli raznykh pokolenii odnoi sem'i [Performers of Russian Fairy Tales from Karelia — Representatives of Different Generations of the Same Family]. In: *Traditsionnaya kul'tura: tvorchestvo, povedeniye, ritual* [Traditional Culture: Creativity, Behavior, Ritual]. Abstracts of Papers and Reports of the International Congress. St. Petersburg. P. 34. In Russian.

Lyzlova A. S. (2021a) Repertuar sumposadskikh skazochnits A.S. Nikitinoi i A.I. Suslonovoi [Repertoire of the Sumposad' Storytellers A.S. Nikitina and A.I. Suslonova]. In: Proc. of the IX In-terregional Local History Conf. “Balagurovsky Readings”. Belomorsk: Pomor Culture Center. Pp. 165–170. In Russian.

Lyzlova A. S. (2021b) Russkie skazki Karelii ob inomirnom pomoshchnike: syuzhetnyi tip SUS 502 “Mednyi lob” [Russian Folktales of Karelia About Otherworldly Helpers: Plot Type 502]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2021. Vol. 22. No. 3. Pp. 41–52. In Russian.

© A. S. Lyzlova, 2023

ABOUT THE AUTHOR

Lyzlova Anastasia S. <https://orcid.org/0000-0002-0634-706X>

E-mail: alyzlova@illh.ru

Tel.: +7 (8142) 78-18-86

11, Pushkinskaya str., Petrozavodsk, 185910, Republic of Karelia, Russian Federation

PhD (Philology), Researcher, Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Center, Russian Academy of Sciences.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)